

Главной тенденцией развития социальной философии является поиск основ исторического процесса, его "субстанции". Несмотря на то, что не все философы прямо ставят перед собой эту проблему, так или иначе они ее решают; исторический процесс представляется им как процесс развития человеческой сущности. Однако под сущностью человека различные философы понимают различные стороны природы человека; исторический процесс описывается и объясняется ими в прямой зависимости от того, что они под ней понимают — в итоге в нашем распоряжении находится ряд теорий, или подходов к объяснению и описанию исторического процесса. Актуальность данной темы обуславливается существованием в отечественной науке двух конкурирующих теорий объяснения и описания исторического процесса — формационной и цивилизационной.

На современном этапе развития отечественных философской и исторической наук методологический кризис теории формаций перерос в концептуальный — критика теории формаций стала оборачиваться по существу отказом от ее базовых положений. Существует, таким образом, необходимость в анализе эвристических и предсказательных возможностей обеих теорий, переосмыслении наследия формационной и цивилизационной теорий в целом на предмет того, насколько глубоко они раскрывают сущность исторического процесса и могут служить теоретической основой общественного развития. Особую остроту проблема выбора теоретических концепций приобретает для современной России.

Первая и главная трудность, с которой сталкиваются при изучении теории цивилизаций — это определение самого понятия "цивилизация". История развития теории цивилизаций более или менее четко прослеживаются три определения (остальные являются их разновидностью) данного понятия:

1. Цивилизация как определенное состояние общества. Понятие цивилизации как состояние отличается от понятия цивилизации как стадия — стадия следует за предшествующими стадиями в результате процесса развития — метафизический характер просветительских концепций не позволяет нам отождествлять эти два подхода.

2. Цивилизация как процесс — процесс развития общества вообще из состояния дикости в состояние цивилизованности. Процесс цивилизации, таким образом,

отражает процесс развития человеческой сущности. Впервые данное понимание цивилизации было введено в научный оборот в XIX в. философами и историками-позитивистами. Анализ цивилизационных концепций должен показать, насколько полно процесс цивилизации способен раскрыть процесс развития человеческой сущности.

3. Цивилизация как локальный — культурно-исторический, "самобытный" — общественный комплекс.

Российские философы В.В. Орлов и Т.С. Васильева предлагают определить цивилизацию вообще как "конкретно-историческую формацию" — определенное историческое образование (формация есть прежде всего определенное образование), связанное с тем или иным крупным фактором в жизни общества.

Соотношение формационной и цивилизационных концепций исторического процесса — проблема, в настоящее время активно обсуждаемая. Обращение российских историков и философов к наследию теории цивилизаций было вызвано прежде всего тем, что на определенном этапе своего развития теория формаций оказалась в недостаточной мере способной объяснить все многообразие и полноту исторического процесса. В период "перестройки" методологический кризис теории формаций перерос в концептуальный — критика теории формаций по существу стала оборачиваться отказом от ее базовых положений. Далеким предвестником этого процесса послужила еще в 1960-х гг. дискуссия по проблеме "азиатского способа производства", ставшего в известной степени "камнем преткновения" для догматически понимаемой "пятичленки"; споры на эту тему не утихали практически никогда. Решение проблемы существенно усложнялось еще и тем, что трактовки "азиатского способа производства" в трудах Маркса и Энгельса достаточно неоднозначны — данная проблема ими лишь поставлена. В конце концов, именно востоковеды первые начали "штурм" теории формаций, заговорив о ее слабых местах, выявляющихся при изучении истории стран Востока.

Причиной негативной реакции на теорию формаций служат также известные обстоятельства в истории исторической науки в СССР: в 1930-е гг. теория формаций подверглась догматизации; посредством теории В.В. Струве ей была придана универсальная форма "пятичленки", а в "Кратком курсе истории ВКП она была возведена в ранг государственной идеологии.

В полную силу дискуссия о соотношении двух теорий развернулась с начала 1990-х. До этого было осуществлено лишь несколько более или менее заметных попыток

как-то использовать наработки цивилизационного подхода. Так, в 1980 г. М.П. Мчедлов с определенной долей упрощенности предлагает ввести в оборот исторической науки понятие цивилизации для сравнения данной формации и соответствующей ей совокупности "исторически однотипных цивилизаций". В начале 1980-х гг. определенную попытку разработать теорию цивилизаций в рамках классического марксизма предприняла Л.И. Новикова. Однако по существу что-либо нового она не предложила: понятие "цивилизации" сводилось ею к понятию "надстройки"; в глобально-историческом масштабе цивилизации уподоблялись "малым формациям".

Мнения, настаивающие на первичности в изучении исторического процесса теории формаций, были высказаны следующие: Л.Б. Алаев предложил дополнить теорию формаций посредством введения в нее таких понятий как "вторичные и третичные общественные отношения", которые являются предметом теории цивилизаций; А.М. Салмин и Л.Л. Тайван настаивали, что формационный анализ применим лишь к западной цивилизации, которая породила идею линейного прогресса, неприменимую, по их мнению, к другим "локальным цивилизациям", имеющим иные представления об историческом времени, С.А. Мдоянц, присоединившись к ним, заметил однако, что "высшие ценности" ("стержень цивилизационной парадигмы"), закрепленные в "устойчивых поведенческих стереотипах" и "политической культуре" каждой цивилизации, имеют способность к трансформации, в результате чего происходит пространственное расширение "высших ценностей" западной.

И.В. Белов связал процессы глобализации с индустриальным развитием стран, неизбежно оттесняющим теорию цивилизаций на вторичный план; Я.Г. Шемякин увидел причину неравномерного развития "цивилизаций" в различных у них психологических "детерминациях", "блокирующих" посредством всевозможных "табу" прогрессивные тенденции развития, в результате чего противоречие между производительными силами и производственными отношениями не всегда разрешается в должном — прогрессивном — направлении; В.А. Алтухов выступил за более тщательную разработку конкретно-исторических законов².

Мнения, настаивающие на первичности в изучении исторического процесса теории цивилизаций, были следующие: А.Б. Зубов и И.Н. Ионов выступили за первичность особенного и единичного в изучении исторического процесса и за положение о равномерности в историческом процессе регресса и прогресса. За приоритеты в чистом виде теории "локальных цивилизаций" высказался Г.С. Гудожник. Таким образом, если первая группа ученых ведет творческий поиск и предлагает

достаточно широкий спектр аргументов; то вторая, поверхностно констатируя "недоработки" теории формаций, предлагает свое решение, лишь переворачивая общефилософские принципы диалектики с ног на голову. Наиболее слабым местом в желании сторонников теории цивилизаций

На Первом международном философском симпозиуме (Москва, 1992 г.) на стороне теории формаций выступил индийский философ Шри Шарма, отстаивая утверждение, что разнообразные формы социального развития объединяет общая для всего человечества задача удовлетворения базовых потребностей. Показательной была критика российских философов: данная модель развития, где акцент сделан на социально-экономических показателях, ведет "к утрате его подлинно человеческого измерения, в результате чего теряют свое значение многообразие и самобытность культур, нарастают унификационные процессы". Идеи теории "локальных цивилизаций" оказываются в итоге российским философам много ближе, чем, казалось бы, представителям тех "локальных цивилизаций", чья "локальность" в известном смысле сомнению никогда не подвергалась.

Теория цивилизаций, считает Л.И. Новикова, дополняет теорию формаций генетическим, историко-сравнительным, культурно-антропологическим и футурологическим методами исследования исторического процесса, позволяет увидеть асинхронность исторического развития, а также многообразие культурно-исторических типов цивилизаций³⁰. Теория формаций, считает М.А. Барг, не приемлет факт многоукладности, ограничивает социальную структуру общества двумя

"Формация и цивилизация, — пишет НЛ. Бромлей, — это, на мой взгляд, разные "срезы" в развитии общества как целостной системы. Формация — это социально-экономическая категория, цивилизация — социокультурная. И только изучение их в неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности может дать и научно обоснованные теоретические концепции, и ценностные практические выводы". Теория цивилизаций выступает, таким образом, по мнению российских историков, как в целом культурологическое, "гуманистически ориентированное" дополнение к теории формаций, которая удачно объясняет социально-экономическое развитие обществ и неудачно — развитие их культуры. Проблема соотношения двух подходов предстает в данных сборниках как проблема "двухэтажного" изучения истории, когда изучение культуры есть прерогатива теории цивилизаций, которая описывает и объясняет, по мнению авторов, историческое многообразие обществ. Намечается выразительная тенденция сделать из теории цивилизаций не

дополнительный инструментарий исторического анализа, а основополагающий. Два "среза", никак между собой не связанные, легко меняются местами. Отказ от теории формаций как базовой для изучения и объяснения исторического процесса, таким образом, завершается.

Выяснено, что ни одна из цивилизационных концепций не объясняет удовлетворительно этапов развития общества, исходя из соответствующих "сущностных сил" человека, ни происхождение и характер самих этих "сущностных сил"; ни одной из цивилизационных концепций не установлен ни один объективный закон исторического процесса. Духовные качества человека, рассматриваемые в цивилизационных концепциях как последний объяснительный уровень, сами в свою очередь не получают никакого объяснения — все эти свойства человека фактически предполагают некую содержательную реальность, находящуюся вне них, из которой они могли бы быть объяснены.

Показано, что теория формаций имеет возможность достоверно объяснить исторические явления большой сложности и этапы исторического процесса (общественно-экономические формации), проследить направленность и закономерный характер истории, сделать достоверные и научно обоснованные выводы о будущих формах человеческого общества, сформулировать представления о сущности исторического процесса и смысле человеческого существования.